

МСТА

ПУТЕШЕСТВИЕ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

— Путевые заметки, стихи и размышления —

*“Некоторые путешествия
не заканчиваются никогда”*

М И Л У К О В А И

Ирина Милюкова
**Мста. Путешествие сквозь
время. Путевые заметки,
стихи и размышления**

*<https://litres.ru/74311843>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Эта книга началась со сна.

За несколько ночей до моего первого сплава на байдарках река Мста, на которой я никогда прежде не бывала, стала приходить ко мне в ночных видениях. А во время путешествия некоторые увиденные во сне образы неожиданно проявились в реальности

«Мста. Путешествие сквозь время» — это не просто путевые заметки. На страницах книги реальный маршрут по одной из древних рек Новгородской области соединяется с историей края, философскими размышлениями, потоковыми стихами и метафизическим восприятием происходящего.

Пороги и тёмные воды Мсты, святой источник Пантелеймона, Мстинские Петушки, славянский фестиваль и музей под открытым небом стали частью не только внешнего, но и моего внутреннего пути.

Это книга о живой реке и её памяти, о доверии жизни, встрече с природой и с собой. О путешествии, которое завершилось на карте, но продолжилось внутри меня.

Иногда мир не сопротивляется нам. Иногда это мы сопротивляемся его движению.

Содержание

Содержание	5
Глава первая	11
Сборы	11
Глава вторая	18
Сны о Мсте	18
Глава третья	27
Дорога в Окуловку	27
Глава четвёртая	32
Прибытие к Александру	32
Глава пятая	39
Дорога до Топорка	39
Водный зов	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ирина Милюкова

Мста. Путешествие сквозь время. Путевые заметки, стихи и размышления

Содержание

От автора. Начало. Размышления

Сборы

Сны о Мсте

Дорога в Окуловку

Прибытие к Александру

Дорога до Топорка

Инструктаж

На тёмной воде

Через грязь — в князи

Только вперёд

Память Мсты

Интерлюдия. Возвращение к началу

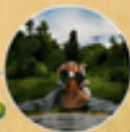
История Судеб

Перерыв на обед

Мстинские петушки

Без пива, селёдки и водки
Глубина из моего сна
Когда закончилась тишина
На славянском фестивале
Утро, умытое росой
Несколько шагов в X век
Противоречие
Эпилог. Пока Мста не отпускает

Начало. Размышления
От автора

Старт
п. Топорок

Святой источник
имени Великомученика
Пантелеймона

Лагерь
«Мстинские Петушки»

Сплав по Мсте

д. Большие Светицы

Музей живой истории
«Русь глубинная»
п. Любытино

Финиш.
п. Любытино.

Возвращение
в Окуловку

Я долго думала о путешествии по реке Мсте.

Где-то глубоко внутри меня жило ощущение, что я непременно должна его совершить. Я часто смотрела на карту, которую создала для сайта, всматривалась в тонкую извилистую линию реки и представляла себя маленькой точкой, медленно плывущей по её спокойным водам.

Куда приведёт меня это течение?

Что откроется за очередным поворотом?

И почему река, на которой я ещё никогда не бывала, кажется мне такой знакомой?

Я не знала ответов. Но чувствовала: это путешествие необходимо мне.

Я создала сайт и решила собрать группу единомышленников, готовых отправиться вместе со мной навстречу чему-то новому и неизведанному. И отклик пришёл почти мгновенно. Возможно, не такой большой, как я ожидала, но он был.

Кто-то согласился сразу, словно тоже услышал этот зов. Кто-то долго размышлял, сомневался, почти решался, но в последний момент обстоятельства помешали ему присоединиться к нам.

А я знала: всё произойдёт именно так, как должно произойти. В путь отправятся только те, кому действительно необходимо оказаться на этой реке именно сейчас.

Я чувствовала, что это путешествие станет началом че-

го-то нового. Оно представлялось мне дорогой вглубь себя и одновременно дорогой сквозь время — в далёкий X век, когда по древним водным путям ходили ладьи, славянские родовые общины торговали с варягами, а земля хранила память о суровых событиях прошлого.

Мне думалось о временах княгини Ольги, о дружинах и судах, проходивших по этим водам. О древних поселениях, курганах и захоронениях тех, кто когда-то был старейшиной рода, воином, матерью, хранительницей очага. Тех, кто смотрел на эту же реку, слышал шелест тех же лесов и, возможно, задавал вечности те же вопросы, которые спустя столетия задаём себе мы.

Эта земля помнила многое.

Но прежде всего Мста звала меня своей первозданной красотой. Я представляла могучие вековые деревья, которые тянутся вдоль берегов, словно живая изгородь, охраняющая речное русло. Представляла безлюдные пространства, тишину и воду, уносящую вдаль отражения неба.

Там не слышно самолётов.

Там исчезает сотовая связь.

Там привычный мир постепенно отступает и перестаёт напоминать о себе.

Ты оказываешься отрезанным от цивилизации, но не от самого себя. Напротив — именно там, вдали от информации

онного шума и повседневной суеты, начинается настоящее погружение внутрь.

Со мной в это путешествие отправились самые близкие люди: моя семья и мой единомышленник. Нас было четверо.

Четыре человека, решившихся шагнуть в неизвестность.

Никто из нас прежде не сидел в байдарке. Мы не знали, что такое настоящий сплав, как поведёт себя река и какие испытания могут ждать нас впереди. Это было нечто совершенно новое, необычное и ещё ни разу нами не испытанное.

И всё же мы бросились в это путешествие, словно в омут с головой.

Не потому, что ничего не боялись. А потому, что верили: всё будет хорошо. Верили, что дорога примет нас, река позволит пройти по своему руслу, а Вселенная незримо поддержит в нужный момент.

За несколько дней до сплава Мста начала приходить ко мне во снах.

Я видела реку. Чувствовала её движение. Словно она уже ждала меня и звала туда, где должно было произойти нечто важное. Я просыпалась с ощущением, что наше путешествие началось задолго до того, как мы взяли в руки вёсла и коснулись воды.

Я знала, что должна там быть.

Знала, что река зовёт меня не случайно.

И чувствовала: это станет началом чего-то нового, удивительного и ещё небывалого в моей жизни.

Глава первая

Сборы

«Нет ничего прекраснее предвкушения предстоящего путешествия».

Иногда сборы в дорогу превращаются в настоящее испытание: бесконечные списки, тревожные мысли, переполненные сумки и постоянное ощущение, будто самое важное непременно осталось дома.

Но на этот раз всё было иначе.

На сборы ушло не так много времени, да и вещей оказалось немного: один большой рюкзак и небольшая дорожная сумка, в которую мы положили воду и перекус. Я удивлялась этой лёгкости. Казалось, путешествие само подсказывало нам: не берите лишнего, впереди вам понадобится совсем другое.

— Иван, ты собрал свои вещи?

— Я пытаюсь...

Мой сын старательно укладывал одежду, но вещи почему-то никак не хотели помещаться в сумку так же легко и аккуратно, как у взрослых. Он перекидывал их с места на место, расправлял, снова сворачивал и честно пытался справиться самостоятельно.

Я некоторое время наблюдала за ним с улыбкой, а затем всё-таки пришла на помощь. Вдвоём мы быстро закончили сборы, и его вещи, наконец, заняли предназначенное для них место.

Готовиться к поездке мы начали за несколько дней — неторопливо, в спокойном ритме. Вообще всё, что было связано с этим путешествием, происходило удивительно легко. Не было ни волнения, ни суеты, ни привычного перед дорогой мандража. Мы никого не торопили, ничего судорожно не искали, не пытались успеть в последний момент.

Всё складывалось словно само собой.

Иногда так бывает: если дорога действительно твоя, обстоятельства не сопротивляются. Они одно за другим занимают свои места, незаметно приближая тебя к тому мгновению, когда порог дома останется позади и начнётся путь.

Одного похода в магазин оказалось достаточно, чтобы купить воду, продукты и разные вкусности для ребёнка. Там же я выбрала подарки для человека, который ждал нас в Новгородской области, в небольшом городе Окуловка.

Этим человеком был Александр — мой единомышленник и организатор нашего путешествия.

Мы познакомились почти год назад, во время тринадцатого **Марафона «Пробуждение»**. Всё это время общались на расстоянии, через экран, делились мыслями и обсуждали важные для нас темы. И вот теперь нам предстояло впервые встретиться вживую.

Александр — человек слова. Человек, для которого обещание не бывает пустым звуком. Он военный, офицер Советского Союза, и уже одно это словосочетание многое говорит о его характере.

Ответственность, собранность, дисциплина и умение выстраивать порядок даже там, где другие видят лишь множество разрозненных деталей, — его основные черты. Чувствовалось, что этот человек многое повидал и пережил, прошёл через события, о которых не принято рассказывать при первом знакомстве. За его спокойствием стояли опыт, внутренняя сила и привычка отвечать не только за себя, но и за тех, кто находится рядом.

Возможно, именно поэтому предстоящее путешествие не вызывало у меня тревоги. Я знала, что в Окуловке нас ждёт человек, который всё предусмотрел и не бросит слов на ветер.

За время нашего общения мы успели обсудить множество тем, поделиться мыслями, переживаниями и собственным опытом. Широта наших взглядов была достаточно большой, но в вопросах осознанности, внутреннего развития и понимания, происходящих в мире процессов мы находились примерно в одной плоскости.

Нам не всегда требовалось подробно объяснять друг другу то, о чём мы говорили. Иногда достаточно было нескольких слов, чтобы мысль оказалась услышанной и понятой. Именно такое общение особенно ценно: в нём можно не доказывать своё право видеть мир иначе, не подбирать осторожные формулировки и не бояться показаться странным. Можно просто быть собой.

Но общение на расстоянии всё же не способно передать

человека полностью.

Через экран мы видим лицо, слышим голос, улавливаем интонации, однако настоящее присутствие остаётся за границами изображения. Когда встречаешься с человеком вживую, ты сразу чувствуешь его поле — внутреннее состояние, силу, открытость, глубину. Порой для этого даже не нужны слова. Несколько мгновений рядом могут рассказать гораздо больше, чем месяцы переписки и долгих разговоров.

Наверное, именно поэтому мне так не терпелось встретиться с Александром лично. Хотелось почувствовать, каким окажется наше общение вне экранов и расстояний, сохранится ли та внутренняя созвучность, которая возникла между нами во время **Марафона «Пробуждение»**.

Мы ехали прямо к нему домой, и мысль о скорой встрече наполняла дорогу особым ожиданием. Это было не тревожное волнение, а тихое предчувствие: совсем скоро человек, которого я почти год знала только по голосу, словам и изображению на экране, станет частью нашей живой реальности.

Я складывала последние вещи и думала о том, как удивительно порой переплетаются человеческие пути. Ещё недавно каждый из нас жил своей жизнью, находился в своём городе и шёл собственной дорогой. А теперь одна река собирала нас вместе — в определённое время и в определённом месте.

До отъезда оставалось совсем немного.

Рюкзак был собран. Сумка с водой и припасами стояла у

двери. Подарки ждали своего часа.

А впереди была дорога в Окуловку, первая встреча и таинственная Мста, которая уже несколько ночей приходила ко мне во снах.

Глава вторая

Сны о Мсте

О своих снах я почти никому не рассказывала.

Порой они исчезали сразу после пробуждения, словно ночные тени, не желающие оставаться в дневном мире. Ещё мгновение назад сон казался ясным и настоящим, но стоило открыть глаза — и он начинал растворяться. Оставались лишь отдельные образы, неясные ощущения и едва уловимое послевкусие чего-то важного, смысл чего я уже не могла вспомнить.

Однако некоторое время назад я начала выполнять специальные упражнения для осознанных сновидений. Постепенно сны становились ярче, а воспоминания о них — отчётливее. Я научилась не вскакивать с постели сразу после пробуждения, а некоторое время лежать неподвижно, прислушиваясь к себе и осторожно собирая обрывки ночного путешествия.

Образ за образом.

Ощущение за ощущением.

Мгновение за мгновением.

И однажды в моих снах появилась Мста.

Это произошло за несколько ночей до поездки. Я словно летела над рекой на высоте около тридцати метров. Подомной медленно двигались её тёмные воды, а извилистое русло уходило вдаль, то сужаясь между берегами, то неожиданно раздвигаясь и становясь широким, почти неподвижным.

Я не управляла своим полётом и не знала, куда он меня приведёт. Невидимое течение несло меня вперёд, следуя каждому изгибу реки. Мне оставалось только смотреть.

С высоты были видны огромные камни, веками отточенные водой. Их поверхность казалась гладкой, словно сама река долго и терпеливо касалась их своими ладонями, стирая острые грани и оставляя на каждом след времени.

По воде плыли деревья. Одни медленно вращались в течении, другие цеплялись ветвями за камни и берега, будто пытались задержаться на одном месте. Их стволы напоминали странников, которые когда-то росли далеко отсюда, но однажды были подхвачены рекой и отправлены в путь, не зная, где он закончится.

Я всматривалась в тёмную воду, стараясь понять, что она скрывает в своей глубине. Иногда мне удавалось заглянуть под её поверхность.

На мелководе колыхались длинные водоросли. Они двигались плавно, безмятежно и почти медитативно, склоняясь в одну сторону, а затем медленно возвращаясь обратно. Мне казалось, что они приветствуют меня, протягивая навстречу

тонкие зелёные руки.

В этих движениях был свой древний порядок — ритм живой природы, ритм воды, ритм самой жизни. Всё происходило без усилий и спешки. Река дышала, водоросли повторяли её дыхание, а я летела над ними и постепенно подстраивалась под этот неспешный, едва уловимый лад.

Но дальше русло становилось глубже.

Свет уже не проникал сквозь толщу воды, и подо мной разверзалась густая чернота. Позднее проводники рассказали мне, что в некоторых местах глубина Мсты может достигать четырёх метров. Но во сне я не знала никаких цифр — я просто чувствовала эту глубину.

Она была не только физической.

Мне казалось, что тёмная вода хранит непростую историю. Что на дне лежат не только камни, утонувшие ветви и речной песок, но и память обо всём, что происходило на этих берегах за многие столетия. О людях, которые жили здесь, переправлялись через реку, плыли по ней в ладьях, возвращались домой или навсегда исчезали в её водах.

У реки была своя память.

Она ничего не рассказывала прямо, но я ощущала тяжесть скрытых в ней событий. Её дно казалось живым, зыбким и опасным. Оно могло затягивать в себя — в самом буквальном смысле этого слова. Позже мне предстояло узнать, насколько верным было это ощущение. Но об этом я расскажу дальше.

Сон повторялся несколько ночей подряд.

Снова и снова я поднималась над Мстой и летела вдоль её тёмного русла. Мне открывались новые изгибы, камни и берега. Я словно изучала предстоящий маршрут, хотя никогда прежде не бывала в тех местах и не могла знать, как они выглядят.

Иногда я видела не только реку.

Вдоль её берегов стояли странные деревья — без листьев, без коры, почти белые. Их сухие ветви тянулись к небу, а стволы казались окаменевшими. Среди живой зелени они выглядели призраками давно исчезнувшего леса — молчаливыми хранителями места, остановившимися между жизнью и смертью.

Я запомнила их особенно ясно.

И каким же было моё удивление, когда во время настоящего сплава я увидела на берегах Мсты точно такие же деревья!

На мгновение окружающий мир словно изменился. Я смотрела на белые стволы, на их обнажённые ветви и не могла отделаться от ощущения, что уже находилась здесь. Не наяву — во сне.

Пространство, которое прежде существовало только в моём ночном видении, вдруг обрело плотность, цвет и запах. Я слышала течение воды, ощущала прикосновение ветра и видела перед собой те самые деревья. Казалось, сон продолжался, просто теперь я вошла в него вместе со своим телом.

Я не считаю себя провидцем и не утверждаю, что обладаю какими-то особыми способностями. Но в моей жизни уже случались моменты, когда увиденное во сне неожиданно проявлялось в реальности. Такие совпадения невозможно вызвать по желанию или объяснить заранее. Они просто происходят, оставляя после себя удивление и множество вопросов.

Каждое утро, открывая глаза после очередного полёта над Мстой, я всё сильнее чувствовала: река зовёт меня.

Это ощущение было спокойным, но настойчивым. Мысли о Мсте не отпускали меня в течение дня, а пережитые во сне состояния оставались внутри, словно ночное течение продолжало незримо двигаться сквозь меня.

Всё складывалось именно так, чтобы эта поездка состоялась. Без суеты, борьбы и сопротивления. Дорога словно открывалась перед нами сама.

И тогда я окончательно поняла: мне необходимо отправиться туда.

Мне нужно увидеть эту реку наяву, прикоснуться к её тёмной воде и узнать, зачем несколько ночей подряд она приходила в мои сны.

Стоило мне так подумать, и пришел стих:

На реке

(17.09.26)

На реке, но не в воде,

В глубине, но не на дне.

Где-то между явью, снами

Я лечу к тебе, к тебе.

Ты раскинулась широкой

Яркой лентой наяву.

Скоро я вступлю в объятья,

И проверю глубину.

Глубину людских историй,

Глубину былых путей.

Тех, кто плыл здесь по течению,

Тех, кто был сильнее, смелей.

Оставаясь светлой точкой,

Не погасшей никогда,

В той истории подводной,

Что сокрыли берега.

Ты несёшь не только воды —

Дыханье прожитых веков,

Память судеб и народов,

Тихий голос берегов.

В каждой капле — чьи-то жизни,

Смех, надежды и печаль.

В каждом омуте таится,

То, что не уносит даль.

Да в преданиях и сказаньях,

На устах РОДных людей,

Тех, кто не предал забвенью

РОД свой звёздный, что древней.

Кто отдал бы жизнь за Древо,

Что сквозь вечность всё цветёт,

Что учило жить по Правде,

Что судьбы веретено прядёт.
Чьи корни, словно нити,

Опоясав Землю всю,

Сохранив в глубоких водах

Рода вечную струю.
Вот пора пришла раскрыться,

Выпустить все знания в путь.

Те, что всех времён древнее,

То, что нужно развернуть.
Чтобы вновь проснулось сердце,

Вспомнив истинную суть.

Чтобы, продолжался древний —

Продолжался вечный Путь.
То, что этот путь откроет,

Чтобы снова не уснуть.

То, что делает цельнее

Человеческую суть.

Глава третья

Дорога в Окуловку

Наш путь в Окуловку проходил на машине по платной трассе и должен был занять около трёх часов.

Дорога плавно петляла, уходя всё дальше от привычного мира. За окнами сменяли друг друга похожие пейзажи: лесные полосы, открытые пространства, редкие дома и длинные участки почти пустой трассы. Машин было немного, и от этого возникало особое ощущение свободы — словно дорога на время стала только нашей.

Я люблю ездить за рулём.

Мне нравится чувствовать движение машины, смотреть, как дорожное полотно непрерывной лентой уходит под колёса, а пространство впереди раскрывается всё дальше и дальше. В такие моменты возникает удивительное состояние: тело продолжает управлять автомобилем, взгляд внимательно следит за дорогой, а мысли постепенно успокаиваются и становятся почти невесомыми.

В то утро небо лежало особенно низко. Казалось, стоит протянуть руку — и можно коснуться его светлой, наполненной облаками глубины. Горизонт уходил вдаль, всё время, оставаясь впереди. Я будто пыталась догнать его, но он мяг-

ко отступал с каждым пройденным километром, приглашая следовать дальше.

Над дорогой лёгкой дымкой рассеивались миражи. Они дрожали над асфальтом, превращая даль в зыбкое, почти нереальное пространство. Иногда казалось, что впереди разлилась вода, но стоило приблизиться — и призрачная гладь исчезала, чтобы вновь возникнуть где-то дальше.

Я смотрела на дорогу, на небо, на отдаляющийся горизонт — и постепенно меня начало охватывать состояние, отголосок которого жил во мне с юности.

Мне было около шестнадцати лет. Мы ехали на машине со знакомыми, а я одна сидела на заднем сиденье.

Сельская дорога была совершенно пустой. Навстречу не проехало ни одной машины. Вокруг простирались поля, а день уже медленно склонялся к вечеру. Солнце приближалось к закату и светило мягким жёлто-оранжевым светом, время от времени лениво выглядывая из-за облаков.

Я была полностью расслаблена.

В голове не осталось ни одной мысли. Я ничего не вспоминала, не строила планов и никуда внутренне не спешила. Просто смотрела в окно, растворившись в дороге, уходящем дне и спокойном движении машины.

И тогда на меня словно спустилась благодать.

Это произошло внезапно, без всякой причины. Будто кто-то невидимый открыл надо мной поток и наполнил меня чем-то огромным, светлым и бесконечно любящим. Я ощу-

тила такую безусловную любовь ко всему живому, ко всему миру и к каждому человеку, что не могла вместить её в себе.

Из глаз тихо потекли слёзы, но я даже не сразу их заметила.

Это не были слёзы печали или радости в привычном понимании. Они просто текли, потому что чувство оказалось больше меня. Солнце выглядывало из-за облаков и словно улыбалось мне. Его лучи касались моей кожи с той же нежностью, с какой любовь разливалась внутри.

Она медленно наполняла грудь тёплой, тихой лавой, проникала глубже, растекалась по всему телу. Мне казалось, что каждая клеточка откликается на неё, вспоминает что-то давно забытое и возвращается к своему естественному состоянию.

Я была наполнена этой любовью целиком.

В тот момент не существовало ничего чужого и отдельно-го. Всё вокруг — дорога, поля, небо, солнце, люди в машине и я сама — словно стало частью единого пространства. Между мной и миром больше не было границы. Была только гармония, которую невозможно было объяснить словами, но можно было чувствовать всем своим существом.

Тот случай навсегда остался в моей памяти.

Я не пыталась найти ему точное определение и не знала, почему это произошло именно тогда. Возможно, причиной стала внутренняя тишина. Возможно, на несколько мгновений я просто перестала сопротивляться жизни и позволила

ей войти в меня такой, какая она есть.

Прошли годы, но то состояние не исчезло бесследно. Оно осталось внутри меня как знание: подобное возможно. Когда мысли затихают, а сердце становится открытым, мир кажется нас напрямую — без объяснений, доказательств и посредников.

И теперь, сидя за рулём по дороге в Окуловку, я неожиданно почувствовала его отголоски.

Мой взгляд был прикован к дорожному полотну. Утреннее солнце ещё не набрало силу, но уже настойчиво пробивалось сквозь облака, словно желало сказать нам доброе утро. После холодной ночи воздух постепенно согревался, и первые лучи скользили по земле, верхушкам деревьев и лобовому стеклу.

Внутри меня снова разливалось умиротворение.

Это было не такое сильное переживание, как в шестнадцать лет, но я безошибочно узнала его. Та же внутренняя тишина. Та же открытость миру. Та же спокойная уверенность, что всё происходит именно так, как должно происходить.

Я чувствовала, что иду по зову своего сердца.

Не анализирую, не ищу доказательств и не пытаюсь заранее узнать, чем всё закончится. Просто следую туда, куда меня ведёт нечто глубинное и необъяснимое.

Эта поездка казалась неотвратимой — не в пугающем, а в удивительно светлом смысле. Она должна была состояться.

Все события, решения, встречи и даже сны постепенно складывались в единый путь, который теперь лежал передо мной.

Я не знала, что именно ждёт нас на Мсте.

Но знала: там непременно что-то произойдёт.

Возможно, река откроет мне новый смысл. Возможно, напомнит о давно забытом. А может быть, просто позволит услышать ту часть себя, голос которой почти не различим в повседневном шуме.

Я была готова принять это в любом проявлении.

Машина продолжала двигаться вперёд. Горизонт всё так же отступал, миражи мерцали над асфальтом, а Окуловка становилась всё ближе.

Внешняя дорога вела нас к реке.

Внутренняя — навстречу чему-то, чему я пока ещё не могла дать имени.

Глава четвёртая

Прибытие к Александру

Мы въехали в Окуловку.

Дорога, проложенная среди Валдайских высот, то поднималась, то снова уходила вниз, подбрасывая машину, словно на небольших горках. После ровной трассы это движение ощущалось особенно сильно. Казалось, сама земля не позволяла нам расслабиться и заранее готовила к предстоящему путешествию.

Но вот мы уже были совсем близко.

Навигатор сообщил, что до цели осталось около трёхсот

метров, и моё сердце неожиданно ёкнуло.

Вот оно.

Мы приехали.

Всего несколько мгновений отделяли меня от встречи с человеком, с которым я давно хотела познакомиться лично. Почти год мы общались на расстоянии, слышали голоса друг друга через экран, делились мыслями и переживаниями. И теперь расстояние между нами сократилось до нескольких сотен метров.

Навигатор указал последний поворот, и вскоре мы въехали на территорию под арку.

Люди, находившиеся во дворе, были заняты своими делами, но при нашем появлении подняли головы и посмотрели в сторону машины. По их взглядам я сразу поняла: нас здесь ждали и уже знали, кто мы.

Я остановила машину, заглушила двигатель и вышла.

Навстречу мне шёл улыбающийся Александр.

Конечно, я сразу его узнала. Мне не раз доводилось видеть его фотографии. Я работала с ними, когда монтировала для него фильм, подбирала кадры и выстраивала визуальную историю. Его лицо было мне знакомо до мельчайших черт, но фотография никогда не способна передать живое движение, взгляд и ту энергию, которая появляется вместе с человеком.

Широкие объятия — вот что ждало нас обоих.

В них не было ни неловкости первой встречи, ни ощущения, будто мы видим друг друга впервые. Напротив, возник-

ло удивительное чувство продолжения давно начатого разговора. Словно мы просто вышли из пространства онлайн-общения и наконец, оказались рядом.

Это была искренняя, нескончаемая радость встречи двух людей, которые прошли через тонкие внутренние и энергоинформационные изменения во время **Марафона «Пробуждение»**. Каждый переживал этот путь по-своему, но в основе нашего общения лежало общее понимание процессов, происходящих внутри человека.

Александр радушно пригласил нас в свой офис выпить кофе или чая. Мы с благодарностью согласились: после дороги хотелось немного отдохнуть, перевести дыхание и согреться чем-нибудь горячим.

Войдя внутрь, мы сразу почувствовали себя желанными гостями.

Александр по-хозяйски поставил чайник и начал готовить всё необходимое для нашего небольшого чаепития и кофемании. Он двигался быстро, уверенно, успевая одновременно разговаривать с нами, отвечать на вопросы и следить за тем, что происходило на улице.

В нём бурлила энергия очень деятельного человека — того, кто привык держать в руках множество процессов и координировать их одновременно. Казалось, даже находясь рядом с нами, мысленно он продолжал видеть всю картину целиком: людей, снаряжение, транспорт, продукты, байдарки и предстоящий маршрут.

Мужская сила в нём ощущалась очень ярко. Та уверенность и ответственность, которые прежде я чувствовала на расстоянии, теперь раскрылись ещё отчётливее. Вблизи его присутствие воспринималось как надёжная опора: рядом с таким человеком понимаешь, что он знает, что делает, и готов отвечать за свои решения.

Я наблюдала за мужем, сыном и нашим приятелем и видела, что Александр понравился им с первых минут.

Никто не нервничал перед предстоящим сплавом. Все внимательно слушали Александра, словно впитывая каждое его слово. В его объяснениях чувствовалась чёткость, поэтому рядом с ним даже совершенно незнакомое дело переставало казаться пугающим.

Мы никогда прежде не сидели в байдарках и ещё не представляли, что ожидает нас на реке. Но тревоги не было.

И я тоже могла позволить себе расслабиться.

Мне не хотелось контролировать каждую мелочь, задавать бесконечные вопросы или заранее просчитывать возможные трудности. Я чувствовала, что всё начинается правильно. Именно так и должна была произойти наша встреча — легко, тепло, без напряжения и лишних слов.

Пока мы пили чай, Александр время от времени выходил на улицу, где уже шла подготовка к отъезду. Байдарки предстояло погрузить на прицеп, закрепить снаряжение и проверить всё необходимое перед дорогой к месту старта.

У меня появилось время внимательнее рассмотреть про-

пространство, созданное Александром.

Это был не просто офис в привычном понимании. В нём соединялось сразу несколько зон: рабочий кабинет, общее помещение, кухня и место для отдыха. Всё было устроено удобно, светло и по-домашнему уютно. Здесь можно было работать, принимать людей, обсуждать дела, отдыхать и собираться в дорогу.

Но сильнее внешнего устройства я чувствовала само состояние этого места.

Пространство казалось наполненным. В нём не ощущалось пустоты, заброшенности или чужеродных участков. Все его части словно были связаны между собой и составляли одно целое — ухоженное, живое и гармоничное.

Энергия здесь не стояла на месте. Она двигалась, кипела, переливалась невидимыми волнами. И эти волны не сбивали с ног и не затягивали в глубину — напротив, они поддерживали. На них можно было внутренне расслабиться и позволить пространству мягко нести тебя.

Наверное, именно так я могла бы описать своё первое впечатление от поля Александра и созданного им места. Энергия человека продолжалась в окружающем его пространстве, а пространство, в свою очередь, многое рассказывало о своём хозяине.

Некоторое время спустя мы переоделись в одежду для сплава и снова вышли на улицу.

Здесь уже всюду кипела работа. Байдарки укладывали на

прицеп, снаряжение проверяли и распределяли по машинам. Наш дорожный скарб мы погрузили в микроавтобус.

Александр познакомил нас с проводниками — Андреем и Сергеем. Они были заняты организационными вопросами и готовили всё необходимое к отправлению. В их движениях не было суеты: каждый знал свою задачу и занимался своим делом.

Отдельное внимание Александр уделил продовольствию.

На мой взгляд, еды было приготовлено невероятно много. Впрочем, это было вполне разумно: на свежем воздухе, особенно после физической нагрузки, аппетит просыпается даже у тех, кто обычно ест немного.

Перед нами стоял огромный короб с продуктами, содержимое которого было тщательно продумано и рассчитано. Александр ещё раз подтвердил моё первое впечатление: он постарался предусмотреть всё до мелочей, чтобы в дороге никто не остался голодным или недовольным.

Я посмотрела на внушительные запасы общей еды, затем — на свой небольшой рюкзачок с веганскими продуктами и невольно улыбнулась.

За себя я была спокойна. А глядя на огромный короб, порадовалась, что все остальные участники путешествия тоже точно не останутся голодными.

Подготовка подходила к завершению. Байдарки были закреплены, вещи погружены, продукты собраны. Оставалось проверить последние детали и занять места в машинах.

Впереди нас ждал посёлок Топорок — точка, откуда должно было начаться наше настоящее путешествие.

Совсем скоро мы должны были увидеть Мсту уже не на карте и не во сне.

Совсем скоро нам предстояло впервые коснуться её воды.

Глава пятая

Дорога до Топорка

Дорога до Топорка заняла около сорока минут.

Узкая и извилистая, она тянулась среди лесов длинной серой лентой: то уходила влево, скрываясь за деревьями, то резко поворачивала вправо, то неожиданно взбиралась на очередную возвышенность, а затем стремительно ныряла вниз.

На мгновение мне даже показалось, что мы оказались на американских горках.

Машину то приподнимало, то мягко бросало вниз. Следом за нами подпрыгивал прицеп с байдарками и герметичными сумками, в которых лежали наши вещи. На особенно крутых перепадах металлические соединения безжалостно скрипели и позвякивали, словно возмущались столь стремительной поездкой.

Время от времени я невольно оглядывалась назад, прислушиваясь к шуму прицепа. Но байдарки были надёжно закреплены и, несмотря на все повороты и ухабы, продолжали следовать за нами к месту старта.

Ехали мы с ветерком.

На небе не было ни единого облака. Оно раскинулось над

нами огромным чистым полотном — глубоким, ясным и удивительно синим. Такого неба я не видела уже очень давно. В городе взгляд почти всегда за что-нибудь цепляется: за крыши домов, провода, рекламные вывески, фонари. А здесь над головой оставалось только бескрайнее пространство, от одного взгляда на которое становилось легче дышать.

Окна машины были приоткрыты. Ветер врывался в салон, трепал волосы, касался разгорячённой кожи и приносил с собой запах летней дороги, травы и нагретой солнцем земли.

После прохладной ночи воздух быстро прогревался. Солнце поднималось всё выше и светило уже по-летнему ярко, словно решило сопровождать нас до самой реки.

Мне показалось, что эти сорок минут пролетели на одном дыхании.

Мы почти не замечали времени. Иногда в машине звучали голоса, кто-то произносил несколько слов, но затем разговор снова затихал. В такие мгновения нас окружало особое безмолвие.

Это не была тяжёлая или неловкая тишина.

В ней жило общее ожидание.

Каждый думал о чём-то своём, но мысленно все мы находились уже там — у воды. Наверное, каждый по-своему представлял момент, когда впервые увидит Мсту, наденет спасательный жилет, возьмёт в руки весло и займёт своё место в байдарке.

Никто из нас ещё не знал, как поведёт себя на реке. Мы не

понимали, легко ли нам будет грести, сможем ли действовать согласованно, и какие неожиданности приготовит течение. Но страх словно остался где-то далеко позади.

Мы просто ждали.

Ждали встречи с рекой.

Ждали первого прикосновения к воде.

Ждали начала путешествия, ради которого проделали весь этот путь.

Именно тогда я впервые заметила, как изменились лица моих спутников.

Они стали удивительно спокойными и безмятежными. Исчезло привычное внутреннее напряжение, которое человек часто носит с собой, даже не замечая его. Разгладились черты, взгляды стали мягче, а движения — свободнее.

Мы ещё даже не спустили байдарки на воду, но это место уже начинало незаметно воздействовать на нас. Словно сама природа постепенно снимала всё лишнее: городскую спешку, накопившуюся усталость, бесконечный поток мыслей и необходимость постоянно что-то решать.

На лицах моих спутников начинала отражаться глубина этого края.

Дорога вела нас всё дальше — туда, где леса становились гуще, небо казалось выше, а присутствие цивилизации ощущалось всё слабее. Постепенно приходило понимание, поче-

му Виталий Бианки, живший и работавший в этих краях, называл их Страной Див.

Дивной страной.

Местом, где удивительное, не обязательно скрывается где-то далеко. Оно живёт рядом — в изгибе дороги, в неподвижной стене леса, в безоблачном небе, в дыхании ветра и в той тишине, которая вдруг возникает между людьми.

Нужно лишь остановить привычный бег мыслей и внимательно посмотреть вокруг.

Возможно, Страна Див начиналась не у определённого поворота и не возле дорожного указателя. Возможно, вход в неё открывался тогда, когда человек сам становился способен её увидеть.

Мне казалось, мы уже пересекли эту невидимую границу.

Прицеп продолжал поскрипывать за нашей спиной, байдарки подпрыгивали на неровностях, солнце заливало дорогу светом, а впереди нас ждал Топорок.

До встречи с Мстой оставалось совсем немного.

Позже, уже находясь в байдарке и чувствуя под собой живое движение воды, я вновь вспомнила эту дорогу. В памяти возникли её крутые подъёмы и стремительные спуски, распахнутое небо, ветер, залетающий в открытые окна, и внутренний разговор с рекой, к которой мы так торопились.

Тогда впечатления от дороги и первые ощущения на воде соединились во мне и сложились в стихотворение.

Водный зов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.